

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.

**ВТЯГИВАНИЕ УЧАСТНИКОВ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ**

**Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
A. A. Shuneyko, I. A. Avdeenko**

**ВТЯГИВАНИЕ УЧАСТНИКОВ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ**

**PARTICIPANT RETRACTION AS A STAGE OF THE PROCESS
OF IMPLEMENTATION OF SCENARIOS
OF INFORMATION/COMMUNICATION EVENTS**

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexandre A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication, of Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue; +7 (4217)-529818. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Russian Language Studies, the Amur Humanitarian and Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Аннотация. Общая природа втягивания у всех сценариев одинакова. Особые условия информационного пространства присоединяются к функциям объектов, способных к коммуницированию. На этом этапе состояние информационного пространства, обусловленное его самоорганизацией, смыкается с состоянием коммуникативного пространства, соотношением конкретных действующих лиц, обусловленным внешними причинами. На эту общую природу накладываются особенности каждого сценария.

Summary. All scenarios have the same nature of retraction. The special conditions of the information space do affiliate with the functions of communicative objects. At this stage the state of the information space, subject to its self-organization, links up with the state of the communication space, by particular actors' correlation determined by external reasons. This common nature serves as a background for every scenario characteristics.

Ключевые слова: сценарии информационно-коммуникативных событий, втягивание, участник, информационное пространство, коммуникативное пространство.

Key words: information-communicative event scenarios, retraction, participant, information field, communicative space.

УДК: 804.0:801.1

До сего момента, характеризуя сценарии информационно-коммуникативных событий [1 – 4], мы обращали внимание на их сущностные, атрибутивные свойства. Теперь же переходим к описанию динамических механизмов их развертывания.

Первым этапом реализации любого сценария является возникновение его предпосылок и информационной основы для его протекания. Но в рамках журнальной статьи описать эти процессы не представляется возможным. По этой причине мы переходим ко второму этапу – втягиванию участников в процесс реализации сценария.

Общая природа втягивания у всех сценариев едина. Особые условия информационного пространства присоединяются к функциям объектов, способных к коммуницированию. На этом этапе состояние информационного пространства, обусловленное его самоорганизацией, смыкается с состоянием коммуникативного пространства, соотношением конкретных действующих лиц, обусловленным внешними причинами. На эту общую природу накладываются особенности каждого сценария.

У информационного пространства в любой момент есть некоторое состояние, сложившееся в результате процессов самоорганизации, а у объекта, способного к коммуницированию, есть определенные свойства. Присоединение одного к другому может осуществляться как на основе взаимного соответствия состояния информационного пространства и свойств коммуникатора (функционеру делегируются полномочия отразить, выявить, эксплицировать это состояние), так и на основе однонаправленного импульса, исходящего от информационного пространства к человеку, свойства которого нерелевантны состоянию информационного пространства. Последнее осуществляется, когда во взаимодействии информационного и коммуникативного пространств возникает дефицит функционеров (например, вопрос предстоит задавать человеку, не наделенному свойством задавать вопросы) либо когда активизируются незанятые функционеры (например, вопрос возникает в силу исключительного любопытства).

В реальных типологических реализациях сказанное выше выглядит следующим образом.

Сценарий допроса

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «Мне необходимо это узнать». Будущий инициатор ощущает желание или осознает необходимость получить информацию с учетом личных и/или групповых информационных приоритетов (от «Как готовят рыбу под маринадом?» до «Как произошло сотворение мира?»), воспринимает себя в качестве человека, которому что-то интересно. Он чувствует дискомфорт от недостатка информации и факта ее неравномерного распространения, отсутствия четких указаний на возможность восполнения. Этот дискомфорт выражается в том, что у него увеличивается степень тревожности, он пытается что-то искать, задавать смутные вопросы («Ну и что теперь?», «Ну и что это такое?», «Это как?», «Что дальше?», «Почему?» и т.д.) себе и любым окружающим его объектам. Одновременно для него актуализируются и так называемые вечные вопросы. Его состояние напоминает состояние заблудившегося в лесу ребенка, который не знает, в какую сторону и сколько идти. В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы. Кроме упомянутых выше смутных вопросов, к таким формулам относятся утверждения о существовании искомой информации и необходимости ее получить («Ну кто-то же знает», «Я всё равно узнаю», «Меня не проведешь» и т.д.).

Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к более внимательному отношению к нему и к страху неопределенности. Это проявляется в том, что втягиваемый человек присматривается, прислушивается, принюхивается к людям, хаотично концентрирует свое внимание на второстепенных фактах, несущественных деталях, пытается развезать морок неопределенности.

Сценарий отчета

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «Мне необходимо об этом рассказать». Потенциальный инициатор ощущает желание или осознает необходимость сообщить информацию с учетом личных и/или групповых информационных приоритетов (от шепнуть на ухо соседу до размещения скандальной информации в Интернете), воспринимает себя в качестве человека, которому есть что сказать.

Он чувствует дискомфорт от переизбытка информации, сосредоточенности её в собственном сознании. Этот дискомфорт выражается в неосознаваемом продуцировании смутных семиотических форм (рисование ежиков на листе бумаги, составление планов романа-эпопеи или разговоров с близкими, сочинение заголовков монографий, набросков выступле-

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.

ВТЯГИВАНИЕ УЧАСТНИКОВ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

ний перед всем миром). Его состояние напоминает состояние переполненного воздушного шара, который вот-вот лопнет.

В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Вот я всем скажу!», «Вот все меня как услышат!», «Всем покажу, что знаю!», «Скорее бы уже сказать!», «Не могу молчать» и т.п. Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к стремлению найти слушателя, которое реализуется в постоянном поиске аудитории. Это проявляется в том, что человек ищет реальных или потенциальных слушателей, возможности контакта с ними.

Сценарий миротворчества

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «Мне необходимо погасить конфликт». Потенциальный инициатор ощущает желание или осознает необходимость урегулировать спорную ситуацию с учетом личных и/или групповых приоритетов (от желания разнять дерущихся котят до желания сгладить межгосударственные противоречия), воспринимает себя в качестве человека, который может всех примирить.

Он чувствует дискомфорт от столкновений различных интересов, мнений, интенций. Этот дискомфорт выражается в недовольстве несочетающимися объектами, противоречащими высказываниями («А что они то так, то эдак!»), но при этом человек не пытается убрать лишнее, а воспринимает всё как нужное и стремится все оставить и согласовать. Его состояние напоминает состояние маятника, качающегося из стороны в сторону без возможности остановки движения.

В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Как всё упаковать?», «Как бы их всех помирить?», «Как бы сделать так, чтоб не ссорились?», «Что вам в мире и согласии не живется?» и т.п. Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к неосознаваемому стремлению разнимать и согласовывать. Это проявляется в том, что он ищет основу единства (все люди братья, всякая еда полезна, все идеи по-своему хороши).

Сценарий провокации

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «Мне необходимо, чтобы кто-то это сделал». Будущий инициатор ощущает желание или осознает необходимость подтолкнуть кого-либо к чему-либо с учетом личных и/или групповых приоритетов (от сходи погуляй до иди и убей), воспринимает себя в качестве человека, который может и имеет право управлять.

Втягиваемый в сценарий человек чувствует дискомфорт от отсутствия действий, тишины и покоя. Этот дискомфорт выражается в выстраивании планов по манипулированию, причем на данном этапе в качестве марионетки может выступать не только человек, но и животное или предмет («Вот заведу себе длинношерстную собаку: она и будет полы подметать»). Его состояние напоминает состояние капкана, который своим видом подталкивает к внешне безобидным действиям.

В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Да куда ты денешься!», «Всё будет по-моему», «Как захочу, так и устрою» и т.п. Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к восприятию тех, кто в нем находится, в качестве аморфной, но нуждающейся в управлении массы. Это проявляется в том, что потенциальный инициатор стремится всё заставить двигаться по его желанию, хотя и в малопонятном для него направлении (урны пинать, пихать прохожих, звать всех за собой в неизвестном направлении с непонятной целью).

Сценарий самонавязывания

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается

ется в мысль «Мне необходимо быть в центре внимания». Потенциальный инициатор ощущает желание или осознает необходимость сосредоточить внимание на себе с учетом личных и/или групповых приоритетов (от желания понравиться конкретному человеку до потребности быть всеобщим любимцем), воспринимает себя в качестве человека, которого недооценили.

Он чувствует дискомфорт от недостатка внимания к себе или его рассредоточенности в отношении других объектов. Этот дискомфорт выражается в подавленности, околodeпрессивном ощущении ненужности. Его состояние напоминает состояние банкноты высокого достоинства в стране, где ходит другая валюта. В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Никто не видит моих достоинств», «Меня не ценят», «Я очень интересный человек», «Я на многое способен», «Я лучший», «Я так могу рассказывать, что заслушаешься» и т.п.

Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к неосознанным попыткам саморекламы, стандартным и нестандартным. Это проявляется в том, что человек старается казаться в чем-то абсолютно выдающимся (всюду ходить босиком, использовать особые жесты, уместно и неуместно шутить или умничать), вклиниваться в разговор по поводу и без такового. При этом желание самоутвердиться в качестве носителя выдающихся признаков ориентировано на ценности группы, в которой осуществляется коммуникация, и не обязательно соотносится с общепринятыми ценностями.

Сценарий отпугивания

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль «Мне необходимо временно удалить другого участника из коммуникативной ситуации». Инициатор ощущает желание или осознает необходимость создать о себе крайне негативное, отталкивающее впечатление с учетом личных и/или групповых информационных приоритетов (от серого волка на детском празднике до кровожадного маньяка с бензопилой), воспринимает себя в качестве человека, наделенного силой устрашения.

Он чувствует дискомфорт от присутствия в коммуникативной ситуации какого-либо лица или лиц. Этот дискомфорт выражается в проявлениях неприязни и произвольной демонстрации черт, которые могут быть неприемлемы для него или их. Его состояние напоминает состояние огородного пугала, которое само себя установило.

В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Вот сейчас как выкину штуку, вытворю такое!», «Пусть вам будет противно», «Уж я-то умею гадости делать» и т.п. Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к принятию потенциальным инициатором противоположных его нормам черт. Это проявляется в том, что он выпячивает свои негативные признаки или приписывает их себе.

Сценарий состязания

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «Я заслуживаю большего». Потенциальный инициатор ощущает желание или осознает необходимость повысить свой статус в той или иной иерархии с учетом личных и/или групповых приоритетов (от «мое место на лавке в центре» до «хочу быть президентом президентов»), воспринимает себя в качестве человека, который должен занять более значительное положение.

Он чувствует дискомфорт от своего нынешнего состояния. Этот дискомфорт выражается в неосознаваемых действиях, связанных с внешним приобщением к более высокому статусу (сесть в кресло начальника, поговорить с коллегой свысока, мысленно оценить начальника как холопа, дать фантастические чаевые). Его состояние напоминает состояние кухарки, которая хочет управлять институтом.

В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Я буду главным», «Вы все подо мною будете», «Только я могу сделать это как надо» и т.п. Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к приданию себе импульса ре-

ального или мнимого развития. Это проявляется в стремлении к действительным или воображаемым попыткам самообразования и тренировок.

Сценарий подчинения

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль «Подчиненным, незаметным быть лучше». Потенциальный инициатор ощущает дискомфорт от высоты своего места в какой-либо иерархии, отрицательные моменты своего положения и транслирует свое состояние другим участникам иерархии в виде мыслительных импульсов, в едва уловимых особенностях своего поведения, в скрытых, косвенных и размытых смыслах высказываний. Следует подчеркнуть, что открытые заявления: «Я устал», «Я от вас уйду», «Мне всё это не надо», «Я лучше в баре блядам буду подавать ананасовую воду» (В. В. Маяковский) означают не начало сценария подчинения, а вербализацию сценария самонавязывания.

Состояние потенциального инициатора напоминает состояние мыши, которая стремится спрятаться в нору. В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Лучше играть вторую роль», «Меньше забот – меньше хлопот», «Без ответственности легче живется» и т.п.

Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к неосознанному стремлению внешне понизить свой статус. Это проявляется в навязчивом желании избежать выполнения своих функций, сторониться всех, отдыхать.

Сценарий создания

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысли: «Не так мы живём, не тем занимаемся», «В сущности, мир какой-то другой, потому что таким, какой он нам представлен, он быть не может». Будущий инициатор ощущает желание или осознает необходимость создать нечто абсолютно новое с учетом личных и/или групповых приоритетов (от соорудить перелетный кабак до сотворить новый мир), воспринимает себя в качестве пророка.

Потенциальный инициатор ощущает дискомфорт от состояния коммуникативного пространства, отрицательных моментов существования в нём и транслирует свое состояние всем окружающим в виде мыслительных импульсов, в аномальных, непонятных самому себе особенностях своего поведения (резких перепадах настроения, переходах от заторможенности к гиперактивности, несвойственных поступках, неожиданных для себя словах, говорении не в тему и т.д.), в часто бессмысленных или внеконтекстных высказываниях. Вовлекаясь в контакт с нестабильной сущностью, он сам становится нестабильным. С ним происходит примерно то же, что с человеком, который вот-вот прикоснется к высоковольтному оголенному проводу.

Неудовлетворенность стереотипами коммуникативного пространства приводит к отторжению, обособлению потенциального инициатора от него. Процесс усиливается отторжением потенциального инициатора со стороны самого коммуникативного пространства. Это проявляется, с одной стороны, в непонимании того, что происходит вокруг, в потере общего языка, в эмоциональном диссонансе с окружением со стороны потенциального инициатора; а с другой – в некоторой настороженности со стороны окружения, хотя коммуникативное пространство может и игнорировать состояние потенциального инициатора. В отличие от сценария отпугивания это обособление касается не только внешнего, но и внутреннего состояния. В своей совокупности два этих процесса приводят к тому, что потенциальный инициатор временами выпадает из коммуникативного пространства, что может укреплять его взаимодействие с информационным пространством. Выпадение знаменуется тем, что проявления коммуникативного пространства отсекаются от потенциального инициатора, он уходит в неконтролируемый медитативный транс, усиливающий втягивание, периодически теряет память. Потеря памяти лишает инициатора еще части представлений о стереотипной картине мира. Результатом этих процессов становится образ человека не от мира сего, не свойствен-

ный человеку изначально, а обусловленный сценарием. Вся совокупность этих процессов приводит к порабощению потенциального инициатора зарождающейся темой.

Сценарий уничтожения

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысли: «Что-то много всего», «В мире есть что-то лишнее», «Мне и всем вокруг меня что-то мешает жить самим фактом своего существования». Будущий инициатор ощущает желание или осознает необходимость устранить лишнее с учетом личных и/или групповых приоритетов (от стереть пыль со стола до погасить звезду), воспринимает себя в качестве человека, который наводит порядок.

Потенциальный инициатор ощущает дискомфорт от состояния коммуникативного пространства, в котором часто говорят о том, что ему попадает на глаза и что его раздражает и бесит. Это раздражение начинает выражаться в симптоматике неосознанного разрушения (неконтролируемые хватательно-метательные движения, шарящий взгляд, прерывание разговоров на полуслове, общеагрессивные интонации, хаотичное выкидывание или раздавание каких-либо предметов, озадачивание окружающих странными вопросами, ответы на которые его в любом случае еще более раздражают, непоследовательность действий, истерическое прекращение любой деятельности в случае, если он натывается на действительное или мнимое препятствие, гипертрофированное видение недостатков во всём, что его окружает, дублирование ранее начатой деятельности, попытки обходиться без чего-либо (без вилки, без соли, без ужина, без зонтика)).

Его состояние напоминает состояние человека, которому приходится жить в захлапленном помещении. В сознании потенциального инициатора возникают речевые формулы, проявляющие виновных, типа: «Это всё коммуняки», «Если водка мешает работать, ну её к чёрту, такую работу», «В России две беды, и одна из них строит другую». Он придирается к звучанию и характеру использования слов (Что за имя такое – «Скотт»? «Райсобес» – надо же было такое придумать! «Врач» – не то «враль», не то «грач»), в том числе воспроизводя устойчивые выражения: «Хорошее дело браком не назовут».

Неудовлетворенность коммуникативным пространством приводит к концентрации потенциального инициатора на определенных его сегментах. С одной стороны, актуализируется непонимание того, что происходит вокруг, теряется общий язык, возникает эмоциональный диссонанс с окружением со стороны потенциального инициатора, он избегает отдельных людей, мест, времени, ситуаций по непонятным ему причинам; с другой – появляется настороженное внимание к потенциальному инициатору со стороны коммуникативного пространства, хотя оно может и игнорировать его. Взаимная концентрация совмещается с постоянным поиском информации, который удерживает потенциального инициатора в коммуникативном пространстве, но поскольку он не знает ещё, что ищет, информация смешивается и частично выпадает из памяти, разрушая представления о взаимосвязанности элементов мира. Хаотический сбор информации приводит к увеличению информационного шума, который мешает инициатору отличать важное от второстепенного. Вся совокупность этих процессов приводит к порабощению потенциального инициатора стремлением к стиранию. Он хочет вырваться из замкнутого круга и видит путь только в том, чтобы что-то убрать. Возникающие сложности он объединяет в формуле: «Как я устал!».

Сценарий эксперимента

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «А что произойдет, если...». Будущий инициатор ощущает желание или осознает необходимость создать особые условия для существования каких-либо объектов с учетом личных и/или групповых приоритетов (от попыток насыпать в кофе соль вместо сахара до желания привить себе опасное заболевание), воспринимает себя в качестве человека, который хочет выяснить то, как измененные условия существования повлияют на объект.

Потенциальный инициатор чувствует дискомфорт от того, что всё кажется ясным и понятным, строго определенным, подчиненным заранее заданным и исчисленным правилам.

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.

ВТЯГИВАНИЕ УЧАСТНИКОВ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

Этот дискомфорт выражается в желании проникнуть во внутреннее устройство предметов: разобрать, разломать, развинтить, проанализировать, в желании совместить разнородные объекты, дистанцировать однородные, деформировать или расчленивать монолитный объект и т.д. Его состояние напоминает состояние ребенка, впервые открывающего для себя мир. В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Интересно...», «Сколько стоит килограмм воздуха?», «Скучно живем!», «А попробую-ка я...» и т.п.

Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к неосознаваемому неформатному взаимодействию с объектами, представленными в нем. Это проявляется в том, что потенциальный инициатор стремится смотреть сквозь внешние формы и перетасовывать различные сегменты информации в произвольном порядке, а также спонтанно эпизодически реализует эту потребность.

Сценарий мимикрии

Втягивание потенциального инициатора в сценарий осуществляется за счет попадания в его сознание продуцируемого информационным пространством импульса, который обращается в мысль: «В любую форму можно вложить любое содержание». Инициатор ощущает желание или осознает необходимость подменить формальные и содержательные характеристики выражения с учетом личных и/или групповых приоритетов (от использования книги для хранения денег до глобальной дезинформации), воспринимает себя в качестве человека, которому есть что скрыть или сделать непонятным для других.

Он чувствует дискомфорт от того, что формы объектов слишком явно указывают на их содержание и наоборот. Этот дискомфорт выражается в желании подменять сущности, функции, смыслы или скрывать одно под маской другого. Его состояние напоминает состояние декоратора, искажающего облик внешних объектов, или хамелеона, искажающего собственный облик. В сознании втягиваемого человека возникают речевые формулы: «Это не должно выглядеть тем, чем является», «Нельзя показывать настоящее», «Надо утаить действительное», «А вот я их всех обману», «Никто ни о чем не догадается» и т.п.

Неудовлетворенность состоянием коммуникативного пространства приводит к неосознанному желанию трансформировать до неузнаваемости его подконтрольные сегменты. Это проявляется в том, что потенциальный инициатор сам стремится выглядеть иначе, по сравнению со своей подлинной коммуникативной сущностью, и делает произвольные попытки изменить облик окружающих и среды.

В заключение нужно отметить, что каждый нормальный человек постоянно меняет свое состояние в зависимости от того, в какой сценарий он втягивается. Если он втягивается в несколько сценариев одновременно, он впадает в состояние транса. Зная перечисленные выше характеристики процесса втягивания в каждый сценарий, человек получает возможность более адекватно соотносить свое состояние с состоянием коммуникативного пространства и регулировать свое поведение в локальных или глобальных ситуациях, в том числе принимать решения относительно того, становиться реальным инициатором сценария или отказаться от этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шунейко, А. А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № I-2 (1). – С. 58 – 64.
2. Шунейко, А. А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № II-2 (2). – С. 86 – 98.
3. Шунейко, А. А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № III-2 (3). – С. 93 – 97.
4. Шунейко, А. А. Участники сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № IV-2 (4). – С. 93 – 97.